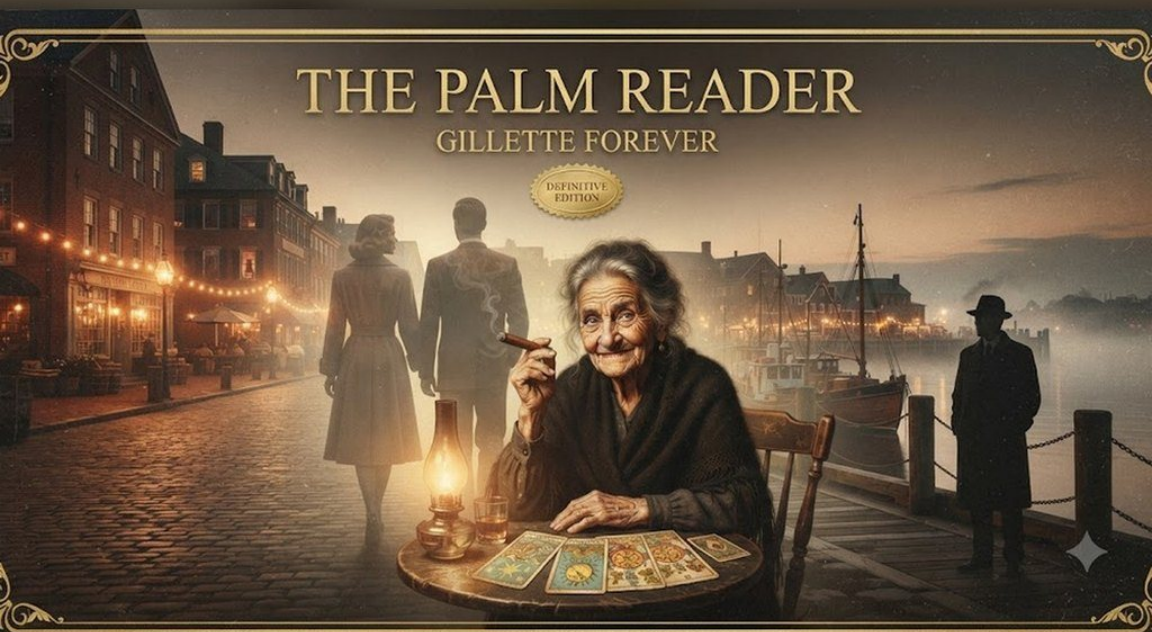

THE PALM READER

GILLETTE FOREVER

DEFINITIVE
EDITION

ХИРОМАНТКА WALL STREET — ПРОДОЛЖЕНИЕ II

GILLETTE FROM WALL STREET · 11

...

Я уже решил вернуться в Майами.

Шесть месяцев.

Достаточно, чтобы отдохнуть, подтянуть испанский и изучить кубинок вблизи.

Они всегда были моей любимой добычей.

Я зашёл в супермаркет, и судьба оказалась там раньше тележки.

Передо мной появилась женщина.

Кубинка.

Я узнал её мгновенно.

Она узнала меня.

Несколько секунд она смотрела на меня в упор.

Потом сказала:

«Какого чёрта ты здесь делаешь?»

«Покупаю продукты».

«Нет. Я имею в виду — на Земле. Разве ты не должен уже быть в аду?»

Я сделал ей комплимент за её английский.

Безупречный.

Лучшие женщины всегда умеют быть двумя сразу:
нежными, когда им нужна информация,
беспощадными, когда они её получили.

Она спросила, как я.

Как здоровье.

Как я вообще ещё жив.

Где моя жена.

И главное:

«Как тебе удалось остаться молодым и обыграть самого
дьявола?»

Я сказал, что мне надо успеть на автобус.

Это была правда.

Куда — я не сказал.

Попрощался и исчез.

Дома я мгновенно уснул.

Во сне я увидел, как кто-то поднимается по лестнице моего
дома в Италии.

Я его знал.

А может, и нет.

Потом до меня дошло.

Это был он.

Индиец из Цинциннати.

Тот, с подписанной долларовой купюрой.

Он поднялся на последнюю ступеньку.

Обнял меня.

Улыбнулся с тем британским апломбом, который некоторые
индийцы носят лучше, чем когда-либо носили сами
британцы. Потом посмотрел на меня серьёзно.

«Frega, пожалуйста, — где тут ванная?»

Я проснулся рывком.
Пошёл искать дверь ванной.
Потом понял, что я всё ещё внутри сна.

Я обернулся.
Красное кресло было занято.
Опять он.
Бостонский призрак.
Смеялся.

«Я знал, что ты не испугаешься. Ты мужик с яйцами».

Потом он показал на кого-то рядом с собой.
«Смотри, кого я привёл».

Высокая женщина.
Элегантная.
Американка.
Лет сорока.
Осанка руководителя.
Взгляд человека, который подписывает документы,
обрывающие чужие жизни.

Она протянула руку.
«Бюро авторского права. Вашингтон, округ Колумбия».

Я кивнул.
«Ничего себе повышение. Как вы сюда попали?»

«Я получила от вас письмо».

«И что?»

«Я его прочитала».

«И что?»

«Сердце не выдержало».

Призрак расхохотался.

Я — нет.

«Мне жаль».

«Не стоит».

«Нет, серьёзно».

«Нет, серьёзно — мне тоже».

Она села.

Осмотрела комнату.

Осмотрела меня.

Потом сказала:

«Вы тот мужчина, которого я ждала всю жизнь».

«Похоже на сложную систему знакомства».

«Лучшая, какую я смогла найти».

«Нет. Поверьте мне. Не лучшая».

Она на мгновение замолчала.

Тогда я задал ей единственный вопрос, который имел значение.

«А до Бюро авторского права — где вы работали?»

«В американской транснациональной компании. Моющие средства».

«И как там?»

«Чтобы выполнить план, надо умереть».

«В смысле?»

«В прямом. Тебя гоняют, пока не лопнешь».

Я молчал.

Потом улыбнулся.

«Мне жаль, дорогая».

«Чего?»

«Вы выбрали не то измерение».

«Простите?»

«В жизни всё всегда — и только — вопрос стиля».

Я показал на окно.

Земля всё ещё была там.

Растерянная.

Шумная.

Полная проблем.

«Я слушаю всех».

«Даже призраков?»

«Особенно их».

«Тогда почему бы тебе не пойти с нами?»

«Потому что мне ещё нужно кое-что закончить здесь, внизу».

Бостонский призрак кивнул.

Руководительница опустила глаза.

Вид у неё был разочарованный.

Я встал.

Подожёл к двери.

Потом обернулся.

«Кстати —»

«Что?»

«Я ведь тоже, так уж вышло, в моющих средствах».

«И что?»

«Но я не жду, пока кто-нибудь умрёт, чтобы выполнить свой план».

Призрак взвыл от смеха.

Она улыбнулась — впервые.

Когда я снова открыл глаза, я был один.

В комнате никого не осталось.

Ни призраков.

Ни руководительниц.

Ни индийцев, ищущих ванную.

Только красное кресло.

Оно всё ещё смотрело на меня.

Словно уже знало, кто придёт следующей ночью.

Ferdinando